

**ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ «КОМПЕТЕНЦИИ» В СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ
И В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ**

© И.Б. Бойко

ФГБОУ ВО Рязанский государственный медицинский университет
им. акад. И.П. Павлова Минздрава России, Рязань, Россия

В статье впервые рассматривается проблема, связанная с понятием «компетенция» применительно к судебной медицине как учебной дисциплине и судебно-медицинской экспертизе – самому распространенному виду судебной экспертизы. Даны современные представления о роли права для судебной медицины, а также о предмете этой области медицинских знаний и возможностях судебно-медицинской экспертизы. Автор делает заключение, что на сегодняшний день вопрос о «компетенции» судебной медицины, к сожалению, все еще относится к разряду дискуссионных. Данное обстоятельство не позволяет согласиться с получившим определенное распространение мнением о завершении формирования судебной медицины как научной дисциплины, а также имеет негативные последствия в первую очередь для деятельности правоохранительных органов, связанной с расследованием уголовных, рассмотрением гражданских дел, дел об административных правонарушениях, т.к. сама по себе «компетенция» судебной медицины, по сути, определяет и компетенцию специалистов в области судебной медицины. Последняя же, как известно, часто определяет судебное решение.

Ключевые слова: компетенция, судебная медицина, судебно-медицинская экспертиза.

**TO THE QUESTION OF «COMPETENCE» IN FORENSIC MEDICINE
AND FORENSIC MEDICAL EXAMINATION**

I.B. Boyko

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

In the article a problem concerning the concept of «competence» in application to forensic medicine as an educational discipline and as forensic examination, which is the most common type of legal enquiry, is first considered. Modern concepts of the role of law in the forensic medicine, of the subject of this medical field and of possibilities of forensic examination are given. The author comes to the conclusion that, unfortunately, nowadays the question of forensic medicine still belongs to the category of debatable questions. This fact does not permit to agree with a widely spread opinion stating that forensic medicine has completed its formation as a scientific discipline, besides, this opinion has negative consequences for the activity of law enforcement authorities first of all the activity associated with investigation of criminal cases, consideration of civil matters, cases of administrative violations, since the «competence» of forensic medicine in itself determines the competence of specialists in the field of forensic medicine. And, as it is known, the latter often determines the court judgment.

Keywords: competence, forensic medicine, forensic medical examination.

Отечественная судебная медицина (СМ), несмотря на относительно длительную историю, насчитывающую более 200 лет, все еще находится в статусе становления, о чем свидетельствуют, в частности, все основные, определяющие и характеризующие ее сущностные атрибуты – определение, предмет, содержание, решаемые задачи, используемые термины, место, занимаемое в системе медицинских и юридических знаний. Сегодня СМ отличают не только откровенная селективность представления вопросов уголовно-правовой направленности, но и неоднозначность целого ряда положений, получивших определенное распространение и определяющих так называемую «судебно-медицинскую компетенцию». При этом спорность последних не только способствует неправильной оценке юридически значимых фактов, но и в определенной мере дискредитирует саму СМ как научную и учебную дисциплину.

Сложившаяся ситуация обусловлена исключительностью роли права в установлении истины и, как следствие, прямой зависимостью от него СМ. Именно юристы определили «компетенцию» СМ. Однако, если в целом ряде случаев без помощи со стороны СМ в судебно-следственной деятельности никак не обойтись, то при этом нельзя не считаться с ее объективно существующими возможностями. Определенный дилетантизм юристов в отношении СМ, базирующийся в т.ч. на объективно недостаточной образовательной подготовке, а нередко – ее отсутствии, проявляет себя так называемыми «неправильными» (выходящие за границы компетенции специалистов в указанной области медицины) заданиями. Так, известно, что в свое время на СМ юристы выносили установление и рода насильственной смерти (убийство, самоубийство, несчастный случай) [1], и симуляции болезни, и членовредительства, и изнасилования, и мужеложства... На сегодня самое значимое из этих «экстракомпетенционных» заданий – определение характера и степени вреда, причиненного здоровью (в соответствии с п. 2 ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ).

Отражением «несамостоятельности» или «вспомогательности» СМ является, например, то обстоятельство, что в «судебно-медицинской» среде бытует мнение, согласно которому судебные медики останутся без работы (в смысле, им нечем будет заниматься – *прим. автора*), если не будут выполнять требования юристов, пусть и не соответствующие их компетенции. В этой связи, вполне справедлив вопрос: «Разве у судебных медиков недостаточно работы, соответствующей их компетенции?» Ведь не секрет, что абсолютная «вечность» применения закона диктует и аналогичную бессрочность привлечения судебных медиков к решению правовых проблем.

Безусловно, к существующей проблемной ситуации с «компетенцией» СМ причастны и сами судебные медики, долгое время занимая соглашательскую позицию и не утруждая себя решением «сложных» вопросов, возникающих в правовой практике. Об этом говорит, в частности, название дисциплины – «Советская судебная медицина» [2], а также неукоснительно соблюдаемый на практике принцип партийности и содержание почти всех изданных «советских» и «постсоветских» методических материалов судебно-медицинского характера...

Очень показателен следующий факт. Совсем недавно на протяжении 7 лет (09.2001-09.2008) судебные медики в случаях, требующих установления степени тяжести вреда, причиненного здоровью, даже использовали «советский» источник [3], касающийся определения степени тяжести телесных повреждений [4].

До сих пор многие положения судебно-медицинской науки присутствуют в ней из «прошлого», не подвергаются ревизии, изменениям и, как следствие, не выдерживают какой-либо серьезной критики. Так, например, представляется откровенно неуместным продолжение использования в СМ термина «освидетельствование» [5], хотя последний как разновидность «медицинского освидетельствования» фигурирует в Федеральном законе РФ №323-ФЗ

от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (п. 5 ч. 2 ст. 65) [6].

Под «освидетельствованием» в СМ понимают и «медицинское обследование, проводимое в целях экспертизы (военно-медицинской, судебно-медицинской и др.)» [6], и исследование судебно-медицинских объектов [7], производимое «врачом или судебно-медицинским экспертом по письменному требованию следственных или судебных органов для решения специальных вопросов: характера и степени тяжести телесных повреждений...» [8].

Как известно, освидетельствование – это и есть следственное действие, имеющее отношение к предварительному следствию (ст. 179 УПК РФ). «Судебно-медицинского» освидетельствования как такового не существует. В случаях же, когда освидетельствование производит судебный медик (в законе указано – «врач») без следователя (п. 4 ст. 179 УПК РФ), речь идет о его привлечении последним в качестве специалиста (п. 5 ст. 164, п. 1 ст. 168 УПК РФ), при этом судебный медик помогает следователю сформулировать текст медицинского характера.

В СМ все еще к разряду «общепризнанных» относится положение, согласно которому судебно-медицинская экспертиза (СМЭ) есть не что иное как применение судебно-медицинских знаний для разрешения вопросов дознания, следствия, суда. Однако, с данным пониманием трудно согласиться: к подобному применению судебно-медицинских знаний относятся и судебно-медицинское исследование, и участие судебного медика при проведении следственных действий, и консультирование по вопросам из области СМ, и образовательная подготовка по СМ. Последняя и СМЭ – не синонимы. Если СМ – это раздел медицинской науки или учебная дисциплина, то СМЭ (как таковой ее просто нет, есть понятие «судебная экспертиза» [9]) – исключительно процессуальное действие, предусмотренное и проводимое в рамках закона. Данное понимание не позволяет согласиться с названием медицинской специальности «Судебно-медицинская

экспертиза» [10]. В качестве замены вполне можно остановиться, например, на таком названии – «Судебная медицина», полностью удовлетворяющем всем необходимым требованиям к названию указанной выше специальности.

Кроме того, СМ понимается как система научных знаний, а СМЭ – как практическая реализация этих знаний. Еще один вариант трактовки СМЭ – раздел СМ. Отсюда, в учебной литературе по СМ авторы практически не разделяют «компетенцию» СМ и «компетенцию» СМЭ. Так, например, в учебнике Г.Б. Дерягина по СМ, в разделе «Компетенция судебной медицины» говорится следующее: «В компетенцию СМЭ входят:

1. Исследование или экспертиза трупов в случаях насильственной смерти...
2. Исследование или экспертиза трупов при подозрениях на применение насилия, неясных обстоятельствах...
3. Освидетельствование или экспертиза живых лиц...
4. Исследование или экспертиза вещественных доказательств...
5. Экспертиза по материалам уголовных или гражданских дел...» [12].

Подобное понимание компетенции СМ, к сожалению, очень распространено не только в среде медиков, но и юристов. Вряд ли это связано только с недостаточностью теоретической подготовки названных специалистов. Но, с другой стороны, судебные медики в ответе за свое дело и с позиций теории, и с позиций практики. Разве от правильности понимания тех или иных положений, точности используемых формулировок не зависит авторитет названных специалистов?

Понятие «компетенция» к СМ как к системе научных медицинских знаний или учебной дисциплине, кстати, и к СМЭ как процессуальному действию, тоже имеет достаточно условное отношение, если исходить из буквального понимания, что «компетенция – это «круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; круг чьих-нибудь полномочий, прав»» [13]

или «круг полномочий какого-либо лица или учреждения, круг вопросов, в которых данное (компетентное) лицо обладает познанием, опытом» [14].

Для представления круга вопросов, определяющих суть области знания, именуемой «судебная медицина», точнее (по смыслу) подходит понятие «предмета» СМ. Под последним, как известно, понимают круг охватываемых изучением вопросов. По сути, эти «предметные» вопросы и определяют компетенцию специалистов в области СМ. Отсюда и понятие «компетенция судебной медицины», и понятие «компетенция СМЭ» – весьма условные. Точное их название, как представляется, – *«предмет судебной медицины»* и *«возможности СМЭ»* соответственно.

В современных учебниках и учебных пособиях по СМ вопрос о ее «компетенции» либо вообще не выносится на рассмотрение, либо, как в упомянутом выше учебнике Г.Б. Дерягина представлен, но практически без своего раскрытия, изложенная в нем информация не позволяет иметь необходимое представление по этому вопросу [12]. Кстати, В.Л. Попов в своей книге «Судебная медицина: компетенция, нравственность» также оставляет без какого-либо раскрытия название работы, рассматривая под СМ исключительно СМЭ, ее место в структуре социальных институтов [15].

Между тем, как представляется, «компетенция» СМ – самый главный вопрос судебно-медицинской науки и практики, определяющий ее возможности и значение для права. От данной «компетенции», по сути, напрямую зависит и компетенция специалистов в области СМ, а можно и продолжить и далее – правильность принятого судебного решения, – т.к. практически все самое значимое, что связано с любой профессией или специальностью, основывается на полноценной теоретической подготовке. От ее качества, в первую очередь, зависит успешность в любом деле. Для такой специфической дисциплины как СМ этому пониманию компетенции следует придавать особое значение.

В учебной литературе предмет СМ традиционно представлен как «теория и практика СМЭ» [16], но можно встретить и такое необычное понимание – «конкретное применение медицинских и юридических знаний для целей правовой практики и здравоохранения» [17]. Последнее представление предмета СМ можно было бы отнести к разряду «несерьезных», «не заслуживающих внимания». Однако, это понимание предмета фигурирует в учебнике для студентов высших учебных заведений, по которому уже более десяти лет готовят кадры по специальности «Судебная экспертиза»...

Разве и когда это было, чтобы СМ – медицинская наука (без каких-либо условностей в плане отнесения к ряду медицинских наук) – включала бы в свой предмет еще и представление по юридическим вопросам? Если это понимание допустить, то тогда врачи судебно-медицинские эксперты вправе отвечать не только на свои (медицинские) вопросы, но еще и на юридические. Что же тогда остается делать судьям, прокурорам, следователям? Да и, к тому же, судебным медикам необходимо в таком случае получение еще одного высшего образования – юридического.

Еще один вопрос, требующий обсуждения, – «судебно-медицинские» цели здравоохранения. Испокон веков и теория, и практика СМ были ориентированы только на одну цель – оказание помощи правоохранительным органам. Об этом свидетельствуют история ее образования, развития и нынешнее положение вещей. Вся судебно-медицинская деятельность без исключения базируется на интересе суда и следствия. Есть у них потребность в представлении судебно-медицинских знаний, – значит, будет чем заниматься судебным медикам. Если эта потребность по каким-то причинам исчезнет, то в таком случае СМ «уйдет в историю». Здравоохранение, без условно, может использовать результаты судебно-медицинской деятельности, все-таки оно, как и СМ, базируется на медицинских знаниях. Однако, это, «здравоохранное», применение судебно-медицин-

ских сведений ни в коей мере не отражает наличие вышеуказанной цели. У СМ цель всегда одна – обеспечение деятельности судебно-следственных органов необходимыми судебно-медицинскими данными.

Не менее странно и то, что в учебнике по СМ (под ред. Ю.И. Пиголкина) [18] фигурирует понятие «предметы (во мн. ч. – прим. автора) судебной медицины», которое представляет собой «теорию и практику судебно-медицинской экспертизы». Наличие нескольких предметов для одной дисциплины – это нонсенс.

Под предметом СМ следует понимать различные медицинские данные, имеющие определенное правовое значение (условно говоря, «для суда»). Так, к этим различным медицинским данным относятся: телесные повреждения, трупные явления, критерии идентификации личности, признаки установления орудия травмы и механизма образования телесных повреждений. Самые значимые из них – телесные повреждения. Правовая значимость указанных медицинских данных имеет отношение не только к уголовному, но и к гражданскому процессу, а также к производству по делам об административных правонарушениях.

Современное понимание предмета СМ принципиально расходится с тем, которое длительное время было представлено в судебно-медицинской литературе, в частности, «весь человек в его физиологическом и патологическом состоянии» [19]. Сегодня в предмет СМ не включены проблемы, имеющие непосредственное отношение к психиатрической (судебно-психиатрической) науке [12].

О сущности и предмете СМ очень точно высказался мэтр СМ – Эдуард фон Гофман – еще в самом начале XX в. (1901): «Судебная медицина – никогда не отрешается от материнской почвы медицинской науки, из нее создается, растет и развивается вместе с нею; вопросы ею рассматриваемые, и научные положения, ею устанавливаемые сохраняют всегда чисто медицинский характер, хотя остается вне сомнения, что судебная медицина служит

преимущественно и даже исключительно судебным целям» [20]. Вряд ли данный текст имеет смысл комментировать: здесь все очень точно расставлено по своим местам. Другое дело, что сегодняшнее «новаторство» в теории СМ практически не основывается на историческом материале. Отсюда и неверные представления по базовым вопросам из области СМ, и неправильные подходы в получении информации судебно-медицинского характера.

Отдельно имеет смысл остановиться на неоднозначности трактовки ряда основных понятий в СМ. Если то или иное понятие имеет несколько определений, расходящихся по своему смыслу, то спрашивается, а как тогда решать вопросы, основанные на взаимодействии специалистов разных отраслей знания. Например, для юриста СМЭ (правильно – *судебная экспертиза*, основанная на применении знаний из области СМ) – *процессуальное действие*, а для судебного медика: а) *раздел СМ* [21], б) «научно-практическое исследование, предусмотренное и регламентированное законом и предпринимаемое для решения конкретных медицинских вопросов, возникающих при расследовании преступления или подозрении на совершение преступления [22], в) *практическая реализация судебно-медицинских знаний* [23].

Маловероятно, что подобного рода неопределенности в терминологии способствуют точному пониманию представляемых судебными медиками сведений, т.к. последние, по сути, делают свое дело не для себя. Очень часто от их деятельности напрямую зависит судьба человека (нередко, и не одного). Примеров тому, как приговор суда определяется единственным доказательством – заключением судебного эксперта – множество...

Заключение

На сегодняшний день, как свидетельствуют представленные выше данные, вопрос о «компетенции» судебной медицины, к сожалению, все еще относится к ряду дискуссионных. Данное обстоятельство не позволяет согласиться с получив-

шим определенное распространение мнением о завершении формирования судебной медицины как научной дисциплины [22], а также имеет негативные последствия в первую очередь для деятельности правоохранительных органов, связанной с расследованием уголовных, рассмотрени-

ем гражданских дел, дел об административных правонарушениях, т.к. сама по себе «компетенция» судебной медицины, по сути, определяет и компетенцию специалистов в области судебной медицины. Последняя же, как известно, часто определяет судебное решение.

Литература

1. Циркулярное Письмо Главного судебно-медицинского эксперта Министерства здравоохранения СССР №306 от 29.02.1956 г. «О пределах компетенции судебно-медицинского эксперта». М.; 1956.
2. Райский М.И. Судебная медицина. М.: Медгиз; 1953. С. 4-5.
3. Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений. Приложение к приказу Министерства здравоохранения СССР №1208 от 11.12.1978 г. М.; 1978.
4. Письмо Министерства здравоохранения РФ №10-2/2199 от 11.10.2001 г. и совместное письмо начальника управления криминалистики Генеральной прокуратуры РФ и главного судебно-медицинского эксперта РФ №28-12/518-01 от 13.11.2001 г. М.; 2001.
5. Подольяко В.П., Фесунов В.А. Уголовно-процессуальные аспекты деятельности судебно-медицинского эксперта. Брянск; 2006.
6. Федеральный закон РФ №323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». М.; 2011.
7. Пиголкин Ю.И., ред. Судебная медицина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2012.
8. Акопов В.И. Экспертиза вреда здоровью. Правовые вопросы судебно-медицинской практики. М.: Экспертное бюро-М; 1998.
9. Завальнюк А.Х. Краткий словарь судебно-медицинских терминов. Киев: Вища школа; 1982.
10. Федеральный Закон РФ №73-ФЗ от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.; 2001.
11. Приказ Министерства здравоохранения РФ №707н от 08.10.2015 г. «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки «Здравоохранение и медицинские науки». М.; 2015.
12. Дерягин Г.Б. Судебная медицина. М.: Щит-М; 2012.
13. Ожегов С.И.; Шведова Н.Ю., ред. Словарь русского языка: около 57000 слов. 13-е изд., испр. М.: Рус. яз.; 1987.
14. Неклюдов Ю.А. Судебная медицина. М.: Дрофа; 2007.
15. Попов В.Л. Судебная медицина: компетенция, нравственность. СПб.: Гиппократ; 1997.
16. Попов В.Л. Судебная медицина. СПб.: Изд-во ВМА; 1993. С. 5.
17. Щадрин С.Ф., Гирько С.И., Николаев В.Н., и др. Судебная медицина. Общая и Особенная части. М.: Изд-во Эксмо; 2005.
18. Пиголкин Ю.И., ред. Судебная медицина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2012. С. 8.
19. Косоротов Д.П. Учебник судебной медицины для студентов. 2-е изд., доп. СПб.; 1914.
20. Гофман Э. Учебник судебной медицины. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.; 1901.
21. Пиголкин Ю.И., ред. Судебная медицина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2012. С. 9.
22. Попов В.Л. Понятие «судебная медицина» // Судебно-медицинская экспертиза. 2013. №3. С. 7-11.

References

1. Circular Letter of the Chief forensic expert of the Ministry of health of the USSR №306 of 29 Feb 1956 «*O predelakh kompetentsii sudebno-meditsinskogo eksperta*». Moscow; 1956. (In Russ).
2. Rayskiy MI. *Sudebnaya meditsina*. Moscow: Medgiz; 1953. P. 4-5. (In Russ).
3. Rules of judicial and medical determination of severity of injuries. Appendix to the order of the Ministry of Health of the USSR №1208 of 11 Dec 1978. Moscow; 1978. (In Russ).
4. Letter №10-2/2199 of 11 Oct 2001 from the Ministry of Health of the Russian Federation and a Joint letter №28-12/518-01 of 13 Nov 2001 from the Head of the Criminalistics Department of the General Prosecutor's office and the Chief forensic expert of the Russian Federation. Moscow; 2001. (In Russ).
5. Podolyako VP, Fesunov VA. *Ugolovno-protsessual'nyye aspekty deyatel'nosti sudebno-meditsinskogo eksperta*. Brjansk; 2006. (In Russ).
6. Federal Law of the Russian Federation №323-FL of 21 Nov 2011 «*Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii*». Moscow; 2011. (In Russ).
7. Pigolkina YuI, editor. *Sudebnaya meditsina*. 3rd ed. Moscow: GJeOTAR-Media; 2012. (In Russ).

8. Akopov VI. *Ekspertiza vreda zdorov'yu. Pravovyye voprosy sudebno-meditsinskoj praktiki*. Moscow: Ekspertnoye byuro-M; 1998. (In Russ).
9. Zaval'nyuk AKh. *Kratkiy slovar' sudebno-meditsinskikh terminov*. Kiyev: Vishcha shkola; 1982. (In Russ).
10. Federal Law of the Russian Federation №73-FL of 31 May 2001 «*O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii*». Moscow; 2001. (In Russ).
11. Order of the Ministry of Health №707n of 08 Oct 2015 «*Ob utverzhdenii Kvalifikatsionnykh trebovaniy k meditsinskim i farmatsevticheskim rabotnikam s vysshim obrazovaniyem po napravleniyu podgotovki «Zdravookhraneniye i meditsinskiye nauki»*». Moscow; 2015. (In Russ).
12. Deryagin GB. *Sudebnaya meditsina*. Moscow: Shhit-M; 2012. (In Russ).
13. Ozhegov SI; Shvedova NYu, editor. *Slovar' russkogo yazyka: okolo 57000 slov*. 13th ed. Moscow: Rus. yaz.; 1987. (In Russ).
14. Neklyudov YuA. *Sudebnaya meditsina*. Moscow: Drofa; 2007. (In Russ).
15. Popov VL. *Sudebnaya meditsina: kompetentsiya, nravstvennost'*. Saint-Petersburg: Gippokrat; 1997. (In Russ).
16. Popov VL. *Sudebnaya meditsina*. Saint-Petersburg: Izd-vo VMA; 1993. P. 5. (In Russ).
17. Shchadrin SF, Gir'ko SI, Nikolayev VN, et al. *Sudebnaya meditsina. Obshchaya i Osobennaya chasty*. Moscow: Izd-vo Jeksmo; 2005. (In Russ).
18. Pigolkina YuI, editor. *Sudebnaya meditsina*. 3rd ed. Moscow: GJeOTAR-Media; 2012. P. 8. (In Russ).
19. Kosorotov DP. *Uchebnik sudebnoy meditsiny dlya studentov*. 2th ed. Saint-Petersburg; 1914. (In Russ).
20. Gofman E. *Uchebnik sudebnoy meditsiny*. 4th ed. Saint-Petersburg; 1901. (In Russ).
21. Pigolkin YuI, editor. *Sudebnaya meditsina*. 3rd ed. Moscow: GJeOTAR-Media; 2012. (In Russ).
22. Popov VL. The notion of «forensic medicine». *Forensic Medical Expertise*. 2013;(3):7-11. (In Russ).

Дополнительная информация [Additional Info]

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, о которых необходимо сообщить, в связи с публикацией данной статьи. [Conflict of interests. The author declares no actual and potential conflict of interests which should be stated in connection with publication of the article.]

Информация об авторах [Authors Info]

Бойко Игорь Борисович – д.м.н., профессор, профессор кафедры гистологии, патологической анатомии и медицинской генетики ФГБОУ ВО Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова Минздрава России, Рязань, Россия. [Igor' B. Boyko – MD, PhD, Professor, Professor of the Department of Histology, Pathological Anatomy and Medical Genetics, Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia.]

SPIN: 1937-1997, ORCID ID: 0000-0003-4017-9802, Researcher ID: B-2532-2019. E-mail: olgaboiko.2012@mail.ru

Цитировать: Бойко И.Б. Взгляд на проблему «компетенции» в судебной медицине и в судебно-медицинской экспертизе // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2019. Т. 27, №1. С. 107-113. doi:10.23888/PAVLOVJ2019271107-113

To cite this article: Boyko IB. To the question of «competence» in forensic medicine and forensic medical examination. *I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald*. 2019;27(1):107-113. doi:10.23888/PAVLOVJ2019271107-113

Поступила/Received: 12.05.2018
Принята в печать/Accepted: 15.03.2019